В тумане обучения войск и выполнения разных административных задач пролетело множество дней. Вторая сотня прибыла через неделю после первой, а третья — через неделю после второй. Хотя их запоздалое прибытие было случайностью, оно имело некоторые полезные последствия.

У новоприбывших новобранцев теперь был пример опытных людей, с которыми можно было себя сравнивать. Это, естественно, побуждало их стараться соответствовать требованиям, производить как можно больше пиломатериалов, бегать так же далеко и так же быстро. Более опытные солдаты восприняли это как вызов и упорно трудились, чтобы сохранить преимущество.

Пока дух соперничества не перерастал в насилие, я только поддерживал эту инициативу. Похоже, что сама человеческая природа заставляла их выжимать из себя все силы, чтобы побеждать в этом соревновании.

Конец первого месяца ознаменовался важным событием. В дополнение к еще трем сотням рекрутов мы получили первую сотню комплектов доспехов, которые шли вместе с нашим огромным запасом древков для копий. Я попросил Петира произнести поздравительную речь перед тем, как раздать снаряжение. Они это заслужили. Теперь воины могли маршировать вместе в строю, останавливаться по команде и резко разворачиваться как единое целое по команде. Причем это могло продолжаться довольно долго. Звучит не как что-то грандиозное, но это единство должно было стать основой всего нашего стиля боя.

Теперь же мы добавили к этому уравнению оружие и доспехи. Копья были утяжелены, как настоящие, но затуплены с целью предотвращения несчастных случаев на тренировках. Доспехи — кираса, комбинированный нагрудник и наплечник с подходящим шлемом —смотрелись на воинах довольно хорошо. Новобранцы были счастливы, словно дети в рождественское утро, когда примеряли их. Я подозревал, что их радость поутихнет, когда они поймут, что мы собираемся заставить их бегать вверх и вниз по холмам в доспехах. Что ж, это закалит их характер.

Марш с копьями стал для нас целым приключением. Мы позаботились о том, чтобы облегчить для них передвижение. Сначала воины шли маршем, неся копья острием вверх, опирая их на плечи. Затем они маршировали с копьями, выставленными по диагонали вперед, но не в атакующей позиции, а готовыми встать на позицию. Затем первая шеренка должна была приготовить копья к атаке. Потом вторая и так далее. Потребность в координации при маневрировании становилась все острее с каждым шагом.

Еще одна вещь, которую мы неустанно тренировали, — это подготовка к атаке. Основная концепция проста: внешняя линия солдат упирается в землю копьями, направленными наружу от строя и готовыми пронзить любого врага — или, точнее, любую лошадь врага, — которая бросится прямо на строй. Следующая линия была готова нанести удар любому, кто сумеет пройти через внешний контур. Сложность заключалась в том, чтобы довести новобранцев до состояния, когда они могли перейти от атаки вперед к подготовке к удару как можно быстрее и плавнее.

Конечно, вся эта легкость обращения с копьем развивалась со временем. На пятую неделю с начала тренировок мы приняли еще триста человек. Последние три сотни прибыли на следующей неделе вместе с парой писем.

Первым письмом было приглашение на королевскую свадьбу. Через шесть недель Роберт Баратеон должен был жениться на Серсее Ланнистер. Мои попытки сорвать их помолвку

оказались слишком слабыми и слишком запоздалыми. Я мог только надеяться, что это было потому, что Джону Аррену было наплевать, что я думаю о невесте короля, а не какая-то мистическая чушь, которая делает появление Джоффри на этот свет неизбежным.

Было неприятно уходить посреди тренировки, но я думал, что все будет в порядке. У нас было достаточно солдат, которые начинали выглядеть так, будто знают, что делают, поэтому новые рекруты должны были просто подражать старым. Кроме того, с чисто денежной точки зрения, казна компании находилась на депозите в Железном банке, который напрямую платил нашим поставщикам. Так что, даже если бы у нас были новобранцы с менее чем чистым сердцем, у них не было бы другого выбора с точки зрения получения оплаты, кроме как делать то, что им говорили. Лагерь должен нормально работать без меня месяц или два.

Это было бы необходимо. В конце концов, я не мог пренебречь королем.

Второе письмо стало для меня более приятным сюрпризом и побудило меня разыскать Уолдера Фрея. Он и его группа новобранцев прибыли две недели назад. Дела у них шли нормально, хотя Уолдер не сделал ничего, чтобы привлечь к себе внимание, ни хорошего, ни плохого. Таков был его путь. Там, где у Родрика действовала собственная харизма, а у Петира работал довольно неплохой интеллект, Уолдер был просто… обычным. Он давал разумные советы, когда его спрашивали, а в остальном держал рот на замке.

Второе письмо заставило меня взглянуть на эти качества в совершенно новом свете. Как только мы оба уединились в палатке, я передал ему бумажный лист и дал время прочитать, что там написано.

Видите ли, еще в Астапоре мне пришло в голову, что было бы неплохо узнавать, когда кто-то покупал большое количество Безупречных. Я уже был готов предложить крупную взятку одному из сотрудников работорговца, когда Уолдер предложил совершенно другой план.

http://tl.rulate.ru/book/84671/2725992